

Сила и Возможности
Мнение, 01.12.2024¹
(Часть IV, предыдущие см.: [I](#), [II](#), [III](#))

Эдвард Б. Атанесян

1. О силе

Сегодня, как и раньше, мы снова стоим перед необходимостью переосмысления и правильного формулирования фактора силы в жизни армянского народа как нации и государства. В данном контексте сила всегда ассоциируется с ее исходной составляющей – Вооруженными Силами, на основе которых и формируется коллективный потенциал нации и государства для противостояния внешним угрозам. В части, касающейся нас, это предполагает изучение собственного опыта, включая последние войны, а также опыта других стран, совершенствование кадровой и образовательной политики в рассматриваемой сфере, усиление материально-технической базы и внедрение научно-обоснованных решений. В целом, сфера обороны и безопасности должна постоянно адаптироваться к существующим и потенциальным вызовам. Вместе с этим, как нам представляется, в данной области также существует необходимость пересмотра коллективных подходов и восприятия ряда ключевых вопросов.

Мы ведем отсчет рождения армянского народа от битвы между Прародителя Айка с тираном Белом, имевшей место 11 августа 2492 года до н. э. Теша наше национальное тщеславие, отметим, что, если следовать логике труда Мовсеса Хоренаци «История Армении», это была первая война в послепотопной истории человечества.

Действительно, армяне, как один из древнейших народов, всегда соприкасались с войнами и военным делом и были известны в Древнем мире своими искусными лучниками и непобедимой конницей. Первые не-армянские источники², свидетельствующие о регулярной армянской армии и их воинском искусстве датируются серединой VI века до н. э.

В 69 году до н. э. отряд из 6.000 воинов царя [Тиграна II Великого](#) прорвал ряды римской армии, осаждавшей столицу Тигранакерт, вошел в город, забрал царскую казну и гарем, а затем с боем вышел из города и скрылся на глазах у ошеломленных римлян. Этот эпизод по праву можно считать первым в истории задокументированным примером войсковой спецоперации. В VIII веке армянский князь [Ашот Багратуни](#) организовал неожиданное нападение на арабский гарнизон города Муш, во время которого армянские воины использовали лыжи, чтобы спуститься с гор и внезапно атаковать противника³.

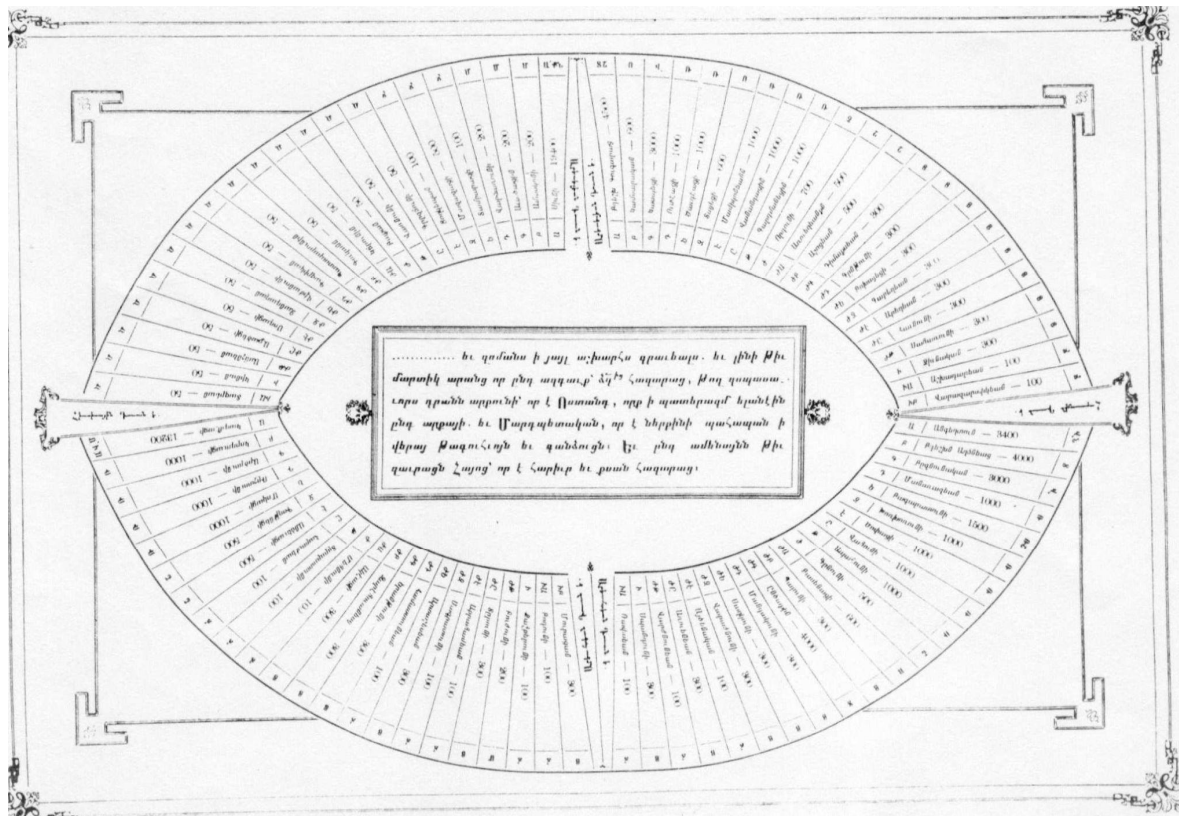
¹ Читателю представлена точка зрения эксперта на ценностные основы национальной идеологии. Исследование состоит из 5 частей, представленных последовательно, с включенными фотографиями, взятыми из Интернета. Перевод автора.

² См. Ксенофонт, Киропедия, <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348001000> (дата обращения: 10.10.2024); Страбон, География, Книга XI, Глава XIV, <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1260110000> (дата обращения: 10.10.2024).

³ Первый подобный задокументированный случай в Европе датируется XII веком.

В 925 году царь [Ашот II Железный](#), имея всего 11 лодок и небольшой отряд, смог одержать победу над значительно превосходящими силами противника на озере Севан, что стало одним из величайших достижений армянского военного искусства на сей раз — и на воде.

Еще в IV–V вв. у армян был «[Зоранамак](#)» — документ, регламентировавший численность армянских войск в случае войны. В XIII веке архиепископ [Нерсес Ламбронаци](#) из города Тарс армянского Киликийского царства составил военный кодекс, посвященный военному делу и порядку, основанный на византийской «Эклоге». После падения Киликийской Армении (1345 г.) противник так и не смог захватить некоторые крепости, которые пали спустя десятилетия — только после естественной смерти их защитников. Полностью завоевать Киликию османские турки смогли только в 1515 году, при этом ее часть — Зейтун — оставалась частично автономной до 1860-х годов.

Зоранамак (арм. Չորնամակ, дословно — *Военное письмо*) — исторический документ, военный регистр Великой Армении. Является важнейшим источником военно-политического строя античной и раннесредневековой Армении.

С потерей национальной государственности армянские воинские традиции в самой Армении в массе своей были забыты, став уделом единиц, продолживших их в армиях чужих стран. Будучи разделенным между Сефевидской Персией и Османской империей и на протяжении веков являясь христианскими подданными мусульманских держав, армяне, за небольшим исключением (Сюник, Арцах, Зейтун), были лишены не только возможности поступления на воинскую службу, но и даже права носить

оружие. Фактор «безоружности» в армянской культуре и повседневной жизни наглядно проявляется на изображениях национальных костюмов XIX–XX вв.: если у соседних народов холодное и огнестрельное оружие были широко распространены как часть национального костюма, то у армян они встречаются значительно реже.

В последующем армянские воины активно участвовали в различных войнах и военных операциях как на индивидуальном уровне, так и в составе армянских подразделений (например, в Советской армии в ходе Второй мировой войны), получая высшие военные звания и награды своих стран. Если обобщить боевой путь армянских подразделений в мировой истории, то можно заметить, что армяне – единственный народ, который в формате национального подразделения участвовал как в осаде Вавилона (539 г. до н. э.⁴), так и в штурме Берлина (1945 г.).

Тем не менее, многовековое отсутствие национальной государственности привело к формированию среди нас комплекса «безоружного» и не имеющего своей армии народа, который, по нашему мнению, до сих пор влияет на восприятие армянской общественностью военной сферы. Об этом можно судить по двум симптоматическим примерам.

Многим из нас знаком распространенная в СМИ картинка: высокопоставленные военные и гражданские стоят на трибуне, а перед ними чеканит шаг строй солдат, равняющийся на них. Также знакома сценка у костра, где собрались люди разного возраста в военной форме, в массе своей – добровольцы, с автоматами в руках, исполняющие патриотические песни, задающие какие-то вопросы, комментирующие происходящее, шутящие и обсуждающие важные для них события.

Начнем с того, что в свое время в прусской армии строевой шаг был введен для гармонизации действий незнакомых друг с другом новобранцев составе единого боевого подразделения⁵. Рьяным сторонником этой методики был Фридрих II Великий (1740–1786), а позже она была перенята в царской армии при Павле I (1796–1801) и его наследниках. Эти правители придавали чрезмерное значение строевым маршам, иногда доводя дело до абсурдных нововведений. В Советской же армии строевая подготовка получила ироническое название «шагистика» – насмешливый термин, подразумевающий излишнюю формальность строевой подготовки.

Между тем, в нашем случае дело вовсе не в сути самой строевой подготовки. В Армении она стала символом военной службы, олицетворяя переход от иррегулярных сил – добровольческих (фидаинских) отрядов и формирований – к регулярной армии Армении под единым командованием.

Отлаженное управление и дисциплинированность войск – это принципиальное условие для выполнения ими боевых задач, гарантия взаимодействия между

⁴ По свидетельству греческого историка Ксенофонта («Киропедия»), в штурме Вавилона участвовало 8-тысячное армянское войско, а еще 40-тысяч пехоты воевали под руководством полководцев-армян Тиграна и Эмнаса.

⁵ Кстати, в тех же целях у армян использовались воинские танцы, современные разновидности которых известны как *кочари*, *ярхушта* и т. д. Если присмотреться, то в их движениях просматриваются движения воина, вооруженного и закованного в латы. Особое значение танцев еще больше подчеркивает аккомпанемент сопровождающих их национальных музыкальных инструментов – дудука, зурны и дхола.

подразделениями и основа для принятия правильных решений в быстро меняющейся тактической обстановке. По сути, четкая строевая организация и безупречный марш на плацу – это не просто символ долгожданной национальной армии. В армянской действительности это также необычное проявление способности людей с традиционно сверхиндивидуализмом и уникальными качествами действовать синхронно, в едином строю и без возражений подчиняться единому командованию.

Можно ли вспомнить другую сферу или деятельность, где принцип коллективизма действительно доминирует и отодвигает на второй план столь ценимую армянами яркую индивидуальность и ее проявления? Ведь если членам любого мужского коллектива дать немного индивидуальной свободы и право принимать индивидуальные решения вне «строевой логики», то очень быстро мы получим глубинную причину неудач в командных видах спорта.

Как бы то ни было, несколько рафинированный образ военного дела, описанный выше, можно условно назвать **«восприятием офицера»**.

Противоположная ситуация вырисовывается в другой упомянутой «картинке». Она практически полностью воспроизводит знакомую нам по литературным произведениям и архивным фотографиям среду гайдуков и фидайнов, отличающуюся собственными глубинными смыслами. Во-первых, эта среда изначально идеологически чужда жесткой иерархической структуре ВС, упомянутой выше. Вместо этого она ориентирована на атмосферу отряда-братства, созданного на добровольной основе, под командованием наиболее опытного и действенного бойца. Это закрытая система военной демократии, основанная на логике традиционных (возрастных) отношений «старший–младший», куда люди приходят по собственной инициативе, но остаются только после того, как пройдут «экзамен».

В основе этого формата – армянин, получивший право иметь/носить оружие, который с помощью этого оружия самолично освободился от иноземного гнета и преодолел свои страхи, став готовым в любой момент вступить в смертельный бой с противником. Именно поэтому он неразлучен со своим личным оружием – винтовкой (автоматом) и кинжалом (штыком), но без каски и бронежилета, поскольку они не являются атрибутами фидайнской культуры. Он редко носит общевойсковой головной убор, так как тот также не имеет соответствующего культурного содержания, но предпочитает знакомые ему на подсознательном уровне разнообразные шапочки и головные платки (банданы). Для такого бойца существуют только две команды: *«Огонь»* и *«Вперед»*. Остальные приказы он считает ненужными, так как их выполнение зависит исключительно от личного усмотрения. Здесь нет строгих требований и ограничений военного устава, не важны прошлое, образование и социальный статус – не это считается преимуществом, а боевой дух и универсальное средство, заменяющее военное образование и знания – интуиция (нюх). Его представления о войне ярки, но несколько ограничены и во многом зависят от ширины фронта, который достался его отряду. Это, конечно, тоже несколько рафинированный образ, и такой взгляд на военное дело можно условно назвать **«восприятием рядового»**.

Появившись в определенный исторический период и определенных условиях, эти «образы» взаимно дополняют друг друга, отражая наше обобщенное представление о силе, Армии и военной сфере. Однако, по нашему мнению, решение заключается в их объединении – в одновременном внутреннем осознании стратегической глубины проблем и готовности к безупречному выполнению своих задач. В этом смысле военная служба – это также скромность, способность отложить в сторону свое «я», готовность подчиниться порядку и выполнять приказы в самых сложных условиях. Именно поэтому в нашей памяти отразился образ Альберта Ованнисяна, запечатленного на фоне своего орудия в ходе 44-дневной Арцахской войны 2020 г. – покрытого пылью и копотью, но непоколебимого и верного своей клятве, – в котором общество разглядело Национального Героя Армении.

Или образ любого другого скромного героя, исполнившего свой долг перед Отечеством ценою собственной жизни, ибо, как уже было сказано: *«Тот, кто служит, не может быть выше того, чему он служит»*.

Говоря об Армии, мы всегда подчеркиваем необходимость особого отношения и заботы о ней. Однако следует понимать, что общество, обремененное болезнями и пороками не может иметь полностью здоровую армию. Более того, учитывая, что ВС выполняют свою функцию на грани экзистенциальных угроз, то и недостатки здесь, к сожалению, могут проявляться более выпукло. Люди из разных семей, принадлежащие к различным социальным слоям приносят с собой различные мировоззрения, уровень образования, ценности и нравы. И, тем не менее, при определенных условиях Армия сама способна изменить общество и атмосферу, царящую в нем. Будучи небольшим, уникальным и относительно закрытым институтом, она может стать механизмом формирования и распространения ценностей и повесток, «аккумулятором» будущих отношений в обществе и школой лидерства. Именно эта способность веками превращала армии в кузницы аристократии и лидеров наций.

Молодой человек призывного возраста воспринимает Армию как школу жизни, экзамен на личностное становление и поэтому готовится к армейской жизни и

атмосфере заранее, еще не надев форму. А родитель, отправляя своего ребенка на военную службу, надеется, что государство в лице ВС и офицерского состава проявит максимальное внимание и заботу о его сыне. Это, по сути, и есть самый важный «гражданский договор» между личностью и государством, и главной задачей государства и общества в данном контексте является качественное улучшение атмосферы в ВС, устранение чуждых Армии явлений и неподобающих субкультур как среди рядового, так и, тем более, среди офицерского состава.

Говоря о военной элите, следует помнить, что по современным меркам офицером был и [Св. Месроп Маштоц](#) — военный, стоящий у истоков армянской письменной культуры. В то же время он был ученым, который благодаря своей эрудиции, интеллектуальному и духовному потенциалу смог создать алфавиты для трех народов, говорящих на принципиально разных языках. Известны ли другие подобные примеры выдающихся ученых-военных на протяжении последних полутора тысяч лет истории человечества? Каким бы ни был ответ, народ, в свое время родивший такого офицера, не может не иметь высоких ожиданий и не устанавливать высокую планку требований к командирам своей нынешней Армии.

Говоря об особом отношении общества к военным, следует начинать с реалий в самой армии. Не может полноценно и преданно служить Родине несвободный, униженный человек, для которого фальшивый «свой» и противник почти неразличимы. Организация военной службы и формирование ее повестки должны основываться на понимании существующих проблем, учитывать национальные традиции и мышление, привлекать священнослужителей ААЦ, психологов и других специалистов. В нашей реальности, когда многие семьи в силу объективных или субъективных причин могли что-то упустить в деле воспитания своих детей, Армия вынуждена становиться важным этапом формирования и становления личности, и это вопрос национальной безопасности.

На этом пути, как парадоксально бы это ни звучало, одним из актуальных шагов является возрождение традиции законного владения оружием в армянском обществе. Обладание оружием и умение им пользоваться актуально даже в условиях существования национальной государственности и армии. Это сложный и ответственный процесс, который, по понятным причинам, может вызвать недовольство силовых структур. Тем не менее, умение пользоваться оружием, формирование культуры общества, владеющего оружием, физическая подготовка, знакомство с искусством выживания, военная и психологическая подготовка должны стать частью национальной культуры и образа жизни. Из этого также вытекает необходимость развития в Армении допризывной подготовки молодежи, военно-спортивных и учебно-тренировочных клубов, продвижение активного отдыха и экстремального туризма, спортивной и любительской стрельбы, курсов по выживанию и альпинизму. Такая подготовка важна не только для службы в армии, но и в повседневной жизни. Мировой опыт ликвидации последствий природных и техногенных катастроф показывает, что люди, обладающие знаниями и подготовкой, лучше справляются с трудными ситуациями и способны заботиться о других. Эта логика актуальна и за пределами Родины, для Армянской диаспоры. При наличии

соответствующих условий и организационной деятельности армянские общественные структуры за рубежом смогут сотрудничать с властями страны проживания, обеспечивая безопасность сограждан в условиях природных катастроф, внутренней нестабильности и других кризисов.

Понятно, что важное значение в создании и консолидации нашего национального потенциала в сфере обороны и безопасности имеет идеологический фактор.

Когда державы в очередной раз решали судьбу армянского народа на [Берлинском конгрессе 1878 г.](#) католикос армян [Мкртич I Ванец \(Хримян Айрик\)](#) ввел в оборот знаменитые метафоры о «казане с арисой», «бумажном» и «железном» черпаках. Глубоко потрясенный увиденным, духовный лидер армян дал точную характеристику не только тогдашней ситуации, но и, к сожалению, современных международных отношений и их инструментов. Вскоре, на фоне еще больших катастроф и попыток противодействия им, Гарегин Нжде сформулирует свой знаменитый тезис «*Сила рождает право*», который выражал убежденность в необходимости отказаться от надежд на «*Берлинские конгрессы*» и полагаться только на самих себя.

Понимая историко-политический контекст фразы Нжде «*Сила рождает право*», тем не менее, оставляем за собой право не согласиться с такой формулировкой. Истина универсальна, и если мы согласимся с тем, что сила рождает право, то наши протесты и возмущение по поводу преступлений, совершенных против нас более сильными, окажутся бесполезными. Более того, согласно этой логике, чужая сила и наша слабость «дадут» врагам «законное право» уничтожать и лишать нас Родины. Становятся бессмысленными и наши нынешние апелляции к международному сообществу и его институтам с требованиями справедливости. Получается, что если мы слабы, то тщетно и наше сопротивление.

Мы не считаем такую философию полезной для армянского народа. Напротив, мы уверены, что не сила рождает право, а истина. Если мы боремся за истину, то с нами Господь. Борьба за истину справедлива, и мы имеем право, даже если у нас нет силы. У нас могут отнять все, но не право, потому что оно даровано нам Всевышним. Источник нашей силы — осознание справедливости. Поэтому наличие или отсутствие силы может быть временным, а истина и наше право, вытекающее из нее, — лежат вне времени и пространства.

Итак, пока мы есть – у нас есть право.

2. О возможностях

Идеологическая основа экономики – это слова Господа о том, что человек, лишенный благ рая, должен зарабатывать на жизнь своим трудом⁶. Это также означает, что человек должен зарабатывать, чтобы жить, а не жить, чтобы зарабатывать, поскольку средства для жизни не должны становиться смыслом жизни.

Говоря о сфере экономики, в национальной повестке следует выделить две взаимосвязанные, но разные философии – зарабатывания денег и их расходования.

⁶ «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» ([Быт. 3:19](#)).

Известно, что после утраты национальной государственности армянский капитал в основном сосредоточился на торгово-экономической деятельности, со временем создав надежные связи между торговыми центрами Европы и Востока. Армяне занимались продажей шелка, специй, ковров и драгоценных камней, создав себе хорошую репутацию и обеспечив себе доступ даже на самые закрытые рынки. Будучи искусными торговцами, армяне всегда действовали в рамках четких ценностных систем, избегая, например, работорговли, продажи гашиша и других сомнительных занятий. В средние века своими высококачественными изделиями и мастерством были известны также и армянские ремесленники. Ткацкое дело, ковроделие, ювелирное дело, гончарство и металлообработка армян были известны во многих странах, и их изделия украшали храмы и дворцы по всему миру. В результате, армяне, благодаря своей репутации, обеспечили себе право и возможность свободно исповедовать свою веру, строить армянские церкви и учреждения, сохранять свои ценности и культуру в разных уголках мира.

И тем не менее, будучи в силу исторических обстоятельств лишены национального политического руководства, армяне, в отличие от других⁷, не сформировали концепции консолидации финансового потенциала и его задействования на реализацию национальных программ, хотя отдельные попытки предпринимались. Накопив за века опыт зарабатывания денег в разных уголках мира и различных секторах экономики, мы не разработали и механизмов управления совокупным национальным капиталом, а также соответствующие традиции и институты, оставив реализацию любых общественно-значимых проектов на усмотрение и каприз отдельных личностей. Имея примеры исключительных инициатив общенационального значения, реализованных благодаря усилиям меценатов, армяне также не сформировали **кодекс поведения состоятельного человека**, а также **культуру социально ответственного бизнеса** в целом. В условиях утраты национальной государственности, удерживая капитал и производственные мощности в основном за пределами Родины, армяне отодвинули на второй план даже сельское хозяйство, которое связывает рядового армянина с родной землей. Эта логика продолжалась и в новое и новейшее время, в результате чего из-за политических изменений, войн, катастроф и других факторов армяне постепенно теряли в чужих странах все то, что создавали веками.

В такой исторической динамике необходимо переосмыслить глубинный смысл национальных институтов, практически направляя их на удовлетворение потребностей общества, а не на национальное тщеславие. И здесь большая роль принадлежит национальной бизнес-среде. Сегодня, к сожалению, мы сталкиваемся с реальностью, когда многие проблемы остаются вне внимания государства, особенно в социальной сфере. В отличие от времен католикаса [Нерсеса I](#) (353–373 гг.), мы, как государство и общество, не сформировали понимание необходимости «подушки социальной безопасности», психологически и институционально смирившись с мыслью, что наш соотечественник может быть игнорируемым и нищим в собственной

⁷ Например: еврейская, британская, голландская, венецианская, генуэзская и т. д.

стране⁸. Как уже было сказано, в нашем понимании, нижняя планка экономического развития страны – это проблемы социально незащищенных слоев (СНС) населения, от которых следует вести отсчет подлинного пути развития. Здесь национальный бизнес может предпринять системные шаги для обеспечения реальной защиты интересов СНС в правовом поле (через различные НПО, финансируемые из армянских источников или полностью раскрывающие источники финансирования); поддержать их включение в соответствующие государственные и частные программы; создать и пополнять соответствующую информационную платформу; осуществлять адресную поддержку на индивидуальном, корпоративном и бизнес-уровне; внедрить институт шефства (опеки, в том числе патронажного характера) на индивидуально-волонтерском уровне; силами местного самоуправления, отдельных групп (соседи и т. д.), организаций и компаний. Такая системная политика может радикально изменить общественное восприятие национального потенциала и возможностей, с многочисленными последствиями, вытекающими из этого.

Принято говорить, что бизнес – это тонко настроенная система, зависящая от различных внутренних факторов и чутко реагирующая на внешние воздействия и обстоятельства. В то же время предпринимательство сильно зависит от внутренних реалий страны, часто являясь более точным индикатором демократии (которая выражается в наличии свободной конкуренции), чем политические выборы, обусловленные временными предпочтениями. И при всем этом, «национальная экономика» способна следовать повестке своей страны, выявлять и развивать ее конкурентные преимущества⁹, служить системой, создающей возможности для других бизнес-инициатив на Родине. Важность предпринимательства как *«созидающего рабочие места»* для нации прежде всего в создании для людей возможности зарабатывать на своей земле, и лишь затем – платить налоги. Именно для этой функции бизнесу предоставляются налоговые льготы и «каникулы».

Следует помнить, что предпринимательская деятельность, использующая природные ресурсы страны, человеческий потенциал и другие предоставленные возможности, все же основана на свободной воле осуществляющего ее, и в наши дни не может быть навязана вопреки воле собственника. В нашем обществе еще свежи воспоминания о процессе перераспределения национального капитала в начале 1990-х годов, а также о предшествовавших ему «благословенных временах всеобщего равенства», что обуславливает определенные предубеждения в отношении местного капитала. Помимо специфики **сверх конкурентной среды** и других вопросов, еще и по этой причине люди, вовлеченные в сферу бизнеса, постоянно сталкиваются с необходимостью самосовершенствования, обучения и внедрения нового. Они также должны осознавать, что решение главной задачи – обеспечение возможности жить и созидать на своей земле – невозможно без гармонизации бизнеса и национально-

⁸ Речь идет не о бродягах и сторонниках подобного образа жизни, существующих почти во всех странах, а о людях, которые хотя и работают, но живут в нищете.

⁹ О таких конкурентных преимуществах см., например, Э. Атанесян, Вера, Родина, Государство ([Часть 3](#)), (25.11.2024), Аналитический центр АРВАК (дата обращения: 20.05.2024).

государственных интересов. Это формулирование правильного (приемлемого) соотношения между тем, что **выгодно** для бизнеса и **целесообразно** для нации каждым предпринимателем, кому интересна национальная повестка.

Мы исходим из того, что при максимальном соблюдении всех экономических законов бизнес должен быть **средством** для нации, нация – **потенциалом** для бизнеса (*рынком сбыта, источником рабочей силы*), а государство – безопасной **средой** для сотрудничества (закрытой для лишних внешних угроз). Так сложилось, что именно армянское бизнес-сообщество, в лице своих сознательных и осознающих социальную ответственность представителей, оказалось на передовой продвижения национально-государственной повестки. Многие из них, пройдя этап становления своих бизнес-предприятий, сейчас столкнулись с качественно иными вызовами, требующими «междисциплинарных» подходов. Но то, как они будут самоорганизовываться и действовать, – их личное дело и решение.

С нашей стороны отметим лишь, что с учетом вызовов, стоящих перед нацией, и особенностей экономики (*малый объем рынка, нехватка квалифицированной рабочей силы, необходимость технологического прогресса и т. д.*), национальное (Родина и Диаспора) видение развития в сфере экономики требует инициирования ряда взаимосвязанных процессов заинтересованными кругами.

2.1. Формирование кадрового потенциала

- *Обучение нового кадрового потенциала¹⁰, его вовлечение в институциональные и программные платформы*

Мир бизнеса – это быстро меняющаяся среда, постоянно предлагающая новые вызовы и перспективы, что требует дополнительных усилий и работы, особенно в условиях открытия границ и либерализации экономических отношений. Проблема становится более актуальной в условиях широкого вовлечения экономических инструментов борьбы с различными проблемами в международных отношениях. В силу объективных причин бизнес-сообщество Армении начало формироваться в середине 1990-х годов, опираясь на восприятие момента и довольствуясь имеющимся опытом и знаниями. Сегодня, для движения вперед и реализации амбициозных программ личных и индивидуальных способностей уже недостаточно, поэтому необходимо привлечение нового потенциала. В мире распространена практика, когда компании заранее берут на себя обучение молодых специалистов и обеспечение их профессионального опыта, заключают с ними предварительные контракты и предоставляют практическую стажировку. Это может обеспечить приток новых кадров, вооруженных современными знаниями, способствовать смене поколений специалистов, изменить философию управления бизнесом в Армении (где собственник перегружает себя ежедневным управлением), повысить востребованность

¹⁰ Наряду с подготовкой собственных кадров бизнес-сектор может внести свой вклад и в формирование будущей общественно-политической элиты страны, ясно понимая, однако, что в последнем случае приоритетная роль должна принадлежать Армии и Церкви.

образования среди молодежи и дать возможности социально незащищенным, но талантливым молодым людям.

- *Создание национального реестра кадров в сфере бизнеса*

Цель — инвентаризация профессионального потенциала Армении и Диаспоры, формирование конкурентного рынка специалистов, осознание того, что его наличие может значительно облегчить институционализацию и быстрый запуск новых программ и инициатив в бизнесе, обеспечить эффективное управление потенциалом узкоспециализированных знаний, содействовать повышению инвестиционной привлекательности Армении.

2.2. (Пере)формирование национальной бизнес-культуры

- *Внедрение национального кодекса бизнес-отношений, защита интересов и прав трудящихся¹¹*

Этот кодекс (писаный или неписаный) должен объединить нормы и традиции, существующие и применявшиеся ранее в форматах «бизнес-бизнес» (B2B), «бизнес-клиент» (B2C) и «бизнес-сотрудник» (B2E). Он должен стать руководством по бизнес-поведению и стилю работы¹², восстановить авторитет и надежность армянской деловой среды, повысить ее конкурентоспособность в условиях возможной внешней экономической экспансии.

- *Внедрение культуры потребления продукции национального производителя или товаров, произведенных с участием национального капитала*

По крайней мере, при прочих равных условиях, привычка отдавать приоритет товарам национального производителя является разновидностью гражданского патриотизма¹³, которая обеспечивает устойчивость национального бизнеса, гарантирует его способность выплачивать зарплаты и налоги. С другой стороны, невозможно и недопустимо принуждать потребителя пользоваться некачественными товарами и услугами, злоупотребляя фактором их происхождения.

- *В иных равных условиях обеспечение приоритета для национального производителя и национального инвестора в Родине*

Армянский бизнес не может выжить и развиваться в условиях глобальной и региональной конкуренции без особой заботы не только со стороны общества, но и

¹¹ Инновационная деятельность в этой области может основываться на изучении истории и опыта представителей армянской прослойки «ходжа», «челеби», армянских мастеровых сообществ.

¹² Мы уже говорили об единении мысли, слова, дела и т. д. в наших предыдущих публикациях, см. Э. Атанесян, Путь Айка и путь к Айку ([Часть 2:](#)), (18.11.2024), Аналитический центр АРВАК (дата обращения: 20.05.2024).

¹³ Наглядным примером подобной культуры является практика потребления т. н. «кошерной пищи» и других продуктов, которая вышла за рамки чисто еврейской традиционной среды, постепенно распространяясь среди потребителей с иными религиозными и культурными корнями.

национального государства. Возможно, возможности государства в некоторых вопросах ограничены, но в любом виде экономической деятельности необходимо сохранять принцип приоритета национального.

2.3. Консолидация национального потенциала

Мы считаем, что даже шаги, предпринятые в направлении внедрения культуры и реализации процессов, вытекающих из вышеупомянутых пунктов, могут поднять на повестку дня очень амбициозные национальные программы и инициативы, масштабировать успешные проекты, увеличить международную роль и значимость национальной государственности, а также укрепить ее устойчивость перед любыми угрозами.

- *Поощрение кооперации, совместных и долевого бизнес-форматов*

К сожалению, следует признать, что у нас мало позитивного опыта в данном формате бизнес-деятельности, из-за чего так трудно говорить об удавшихся примерах. Причин много, среди них: фактор межличностных отношений, слабость культуры принятия решений в горизонтальных равноправных форматах, жестко вертикальное управление бизнес-предприятиями, отказ от работы с приглашенным профессиональным менеджментом. К сожалению, эта проблема существует даже в рамках одной семьи.

- *Внедрение общеармянских форматов экономического сотрудничества*

Реализация программ с долевым капиталом не только расширяет финансовую базу проектов, но и объединяет большие группы людей вокруг различных перспективных инициатив, делая их не просто бенефициарами, но и участниками национальных программ. Этот формат сотрудничества Армения–Дiaspora является именно той моделью, которая, активно привлекая представителей армянских общин к повесткам Армении, никоим образом не наносит ущерба суверенитету Республики Армения.

- *Формирование общеармянского рынка/биржи товаров и услуг*

Речь идет об уже упомянутом пан-армянском формате гражданского патриотизма, когда любое дело и покупка направлены не только на решение собственных проблем, но и имеют целью укрепление внутриармянских связей и поддержку национального предпринимательства – без дополнительных усилий и, во многих случаях, затрат.

- *Консолидация общеармянского банковского (финансового) капитала*

Этот пункт предполагает наличие необходимого профессионального потенциала и институтов среди армян, формирование широких общеармянских связей и взаимного доверия, осознание мировых экономических тенденций и места армянского капитала в них. Насколько это возможно в наших условиях – сложный вопрос, зависящий от

множества объективных и субъективных факторов, включая: способность национального бизнес-класса формировать лидерство и работать в команде, готовность прилагать усилия ради успеха общего дела и отказываться от личных амбиций, осуществлять стратегическое целеполагание. В любом случае очевидно, что представители предпринимательской сферы прекрасно понимают, что бездействие в их области неприемлемо, поскольку в бизнесе необходимо прилагать усилия не только для движения вперед, но даже для того, чтобы просто оставаться на плаву.

(Продолжение следует)